

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ33

Художественное оформление серии *Е. Анисиной*

Щеглова, Ирина Владимировна.
Щ33 Кот для двоих / Ирина Щеглова. — Москва :
Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-104908-9

Люся надеялась в одиночестве пережить тяжелое расставание с парнем, спрятавшись ото всех в загородном доме.

Но вместо желанной тишины в жизни девушки начинается полная неразбериха: в дом проникают грабители, соседи постоянно провоцируют конфликты, под дверью ожидает целая очередь из ухажеров... Только прибившийся кот — желанная компания для девушки.

Настырный Базиль — настоящий защитник, единственный, кто действительно способен помочь Люсе. Но понравится ли это его хозяину?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104908-9

© Щеглова И., текст, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

В доме кто-то был

Едва Люся переступила порог, как почувствовала чужое присутствие.

Со стороны кухни донесся негромкий звук, напоминающий звон посуды... Сердце заколотилось, подступило к горлу — грабители?!

Она прислонилась спиной к стене, в ушах стучало: кто мог забраться к ней в дом? Кто бы там ни был, он тоже услышал ее, не мог не слышать — машина въезжала, светили фары, хлопали ворота, снег скрипел на нечищенной дорожке и ступенях крыльца, ключ поворачивался в замке.

Люся, стараясь дышать не так громко и часто, медленно достала из сумочки телефон, ругая себя, что до сих пор не поставила дом на охрану.

Звонить в полицию? А вдруг ей показалось?
Люся замерла, прислушиваясь, — тишина!
Показалось?

— Какая же я трусиха! — Она сделала глубокий вдох и решительно шагнула к двери на кухню.

Распахнула. Датчик присутствия не сработал, из темноты со стороны окна сверкнули чьи-то глазища.

Люся взвизгнула и машинально запустила в сторону глаз телефоном. Послышался звон стекла, стук упавшего мобильного и скрежет.

— Сволочь!

Она наконец рассмотрела его — из открытой форточки висела хвостатая задница крупного кота. Ошарашенная такой наглостью, Люся схватила первое попавшееся в руки оружие — веник — и бросилась на мохнатого зверя, так ее напугавшего.

Не успела. Кот таки забрался на форточку целиком и грузно спрыгнул вниз, в темноту двора.

Люся в сердцах захлопнула форточку, подняла с пола мобильник — ну конечно, экран раскололся! Плюхнулась на табурет и расплакалась от жалости к себе и бессильной ярости.

Домик в деревне

В деревенский прадедовский дом Люся переехала, а точнее, сбежала совсем недавно, обжиться не успела. Бригада ремонтников закончила работы перед самым Новым годом, Люся собиралась во время новогодних выходных заниматься обстановкой, заказывать мебель и технику, с чувством, с толком, с расстановкой... Но вышло, как вышло.

Поплакав, она поднялась с табуретки и поплелась в комнату, которую условно окрестила спальней. На полу ее ждал надувной матрас и несколько сумок с «барахлом» — все, что швыряла в бешенстве, носясь ураганом по их с Алексом квартире... она вздохнула: нет больше никаких «их с Алексом». Алекс остался в прошлом, перевернутая страница, и хватит вспоминать о нем!

Люся разделась, накинула халат и отправилась в ванную. Сегодняшний день совершенно измотал ее. С раннего утра за рулем по пробкам — разные концы города, три собеседования. А что делать? Сама виновата, не надо было увольняться вот так — заявление на стол без объяснения причин.

Горячая вода немного успокоила ее, расслабила, мысли потекли ровнее, увереннее.

Да, наверно, она погорячилась. Руководство компании, в которой она проработала почти десять лет, не виновато в том, что случилось между ней и Алексом.

«Проклятье! Ты снова думаешь о нем!» — Люся с досады губу прикусила.

Алекс появился в ее жизни четыре года назад: взяли на работу блестящего специалиста, переманили у кого-то, из-под носа увели. Он как вошел, так и очаровал всех. Волос волной, улыбка сплит, глаза умные, взгляд слегка насмешливый. И главное, сразу шепоток: «не женат».

— Может, он того... — округляла глазки главбух Татьяна Викторовна.

— Не похож, — сплетничала секретарша Леночка, — знаете, как он вчера на мою грудь заглядывался!

В ответ фыркала главная стерва — Стелла Эдуардовна, зам по коммерции:

— Не на твою грудь он пялился, он с нашей Людмилы глаз не сводит!

Угадала. На корпоративе в честь всенародного праздника Алекс пригласил Люсю на танец. Не прижимался, вел аккуратно, в ухо не сопел и рук не распускал. Пахло от него чистой, какой-то хрусткой, морозной свежестью, радостью, праздником. Он не говорил избитых комплиментов, не задавал дурацких вопросов, не предлагал себя. Непринужденно рассказал какую-то смешную байку, потом она никак не могла вспомнить ее. Зато помнила, как рассмеялась, как разговорились, как он пригласил ее на следующий танец, а потом пересел за ее столик и ловко оттер надоевшего пьяненького консультанта Эдика.

Проснулась она рядом с Алексом в его комнате, на его кровати...

— Хватит! — Люся резко вывернула холодный кран, ахнула, поежилась, зато в голове прояснилось. Она закрыла воду и вышла из душевой кабины. На ходу накинула халат, побрела на кухню, включила электрочайник. За окном по старинке висела сумка с продуктами: соси-

ски, йогурт, сыр. Готовить все равно не на чем. Купила в ближайшем хозяйственном одноконфорочную плитку «дачную» — включаешь в сеть и ждешь, пока нагреется. Годится только сосиски сварить. Так, когда должны привезти кухню?

Люся взглянула на разбитый экран смартфона — как жаль! Попробовать включить, вдруг заработает? Удивительно, как еще оконное стекло не разбилось. Можно сказать, повезло.

— Как утопленнику, — пробормотала она вслух.

Телефон внезапно ожил, завибрировал, Люся схватила его, ответила поспешно:

— Да, мама!

— Людмила, ты почему молчишь? — строго спросил смартфон. — Не отвечаешь на звонки? Мы с отцом волнуемся, ты же знаешь, так зачем всякий раз доводишь до упреков?

— Мама, я не...

— Не перебивай! У тебя был целый день! Чем ты занималась?

— Была на собеседовании, — медленно и терпеливо начала Люся.

Но Вероника Сергеевна — женщина властная — не дала договорить:

— Девочка моя, я понимаю, ты уже взрослый человек и вполне можешь сама отвечать за свои поступки, — в ее голосе слышалось нарастающее раздражение, — но разве так поступают взрослые, самостоятельные люди? Зачем ты уволилась? Я звонила тете Свете, она сказала, что тебя с удовольствием возьмут обратно, срывы бывают у всех, это не повод терять хороших специалистов...

— Мама, ну кто тебя просил, — простонала Люся, представив себе все эти разговоры в кулуарах: слухи разнеслись молниеносно, кто бы сомневался. Она понимала: ее увольнение со стороны похоже на бегство, может, так оно и есть — сбежала с поля боя. Но работать там с ними она бы уже не смогла.

— Завтра спокойно поезжай на работу, хватит уже показывать характер, надо учиться быть гибкой. Кстати, у меня есть хороший психолог, я могла бы...

— Мама, нет! — Вместо жесткого спокойного ответа получился взвизг. У самой уши заложило. Она поспешно нажала «отбой» и выключила телефон.

Как она может вернуться в компанию, где до сих пор работает Алекс? Мужчина, с кото-

рым она прожила три года, за которого мечтала выйти замуж, родить детей, жить долго и счастливо и умереть в один день.

Этого мужчину она застала с новенькой девочкой из рекламного отдела.

Вот! Вспомнила на свою голову, снова замельтешил перед глазами пошлейший сюжет — как будто чей-то новогодний ролик из Ютьюба — он и она в мишуре и красных шапках на офисном столе среди бутылок из-под шампанского...

Люся почувствовала приступ тошноты.

В тот злополучный вечер накануне Нового года вся ее так тщательно распланированная благополучная жизнь разбилась вдребезги, рассыпалась на мелкие осколки — поднимешь такой из пыли и праха, а в нем кто-то незнакомый рожу корчит.

Нет, лучше не копать в прошлогоднем мусоре, есть опасность порезать палец и получить заражение крови.

После праздников она написала заявление об уходе, позвонила в отдел кадров и договорилась о встрече с той самой «тетей Светой» — давней маминой подругой. Заявление та брать

не хотела, пыталась уговорить, сердилась и даже припугнула последствиями. Но когда сдержанная, воспитанная Люся вдруг разрыдалась, лицо ее покрылось красными пятнами и она вскочила, бросив напоследок: «Гори оно все огнем!» Начальница сбавила тон, поторопилась остановить строптивую сотрудницу, напоила валерьянкой, пообещала во всем разобраться и сделать все возможное, чтоб Люся не пострадала.

— Ну-ну, милая, — бормотала «тетя Света», присев рядом с Люсей на офисный диванчик и по-матерински обняв ее за плечи, — незачем так убиваться, подумаешь, что-то там тебе померещилось, а даже если и не померещилось — никто ничего не знает и не догадывается. Можешь спокойно выходить на работу, за спиной шушукаться не будут. Не сомневайся, меры примем, — многозначительно добавила она. — Не принимай скоропалительных решений, это может дорого тебе обойтись. Помни, я — могила! — Она провела пальцем по губам, будто запечатала.

Люся вздрагивая от недавних рыданий, взяла себя в руки. В тот момент очень отчет-

ливо понимала, что ее ждет, вернись она на работу. Репутация брошенки, лицемерное сочувствие «что вы хотите, он слишком хорош для нее...». Блестящий взгляд девицы из рекламного и шепотки за спиной. Пожалуй, и до начальства дойдет. Вызовет на ковер, будет задавать наводящие вопросы. Главное же — каждый день она будет вынуждена видеть лицо Алекса! Она должна будет работать с ним, здороваться, делать вид, что ничего не произошло. Люся содрогнулась от омерзения, почувствовала приступ тошноты и, вывернувшись из теплых объятий «тети Светы», встала с диванчика.

— Я увольняюсь, — тихо, но твердо произнесла Люся. И ушла, оставив на столе опешившей кадровички заявление.

Вот уже двадцать дней Люся жила в доме ее детства. Весь предыдущий год она занималась ремонтом и отделкой — нанимала рабочих, ездила по магазинам и строительным рынкам, общалась на форумах, искала дизайнера... как знала. Бригада отделочников почти все доделала и уехала перед самыми праздниками.

В этот дом, еще не отдохнувший от ремонта, пахнувший красками и клеем, свежей стружкой и побелкой, она и заявила в ночь на 31 декабря теперь уже прошлого года. А куда было ехать, не к родителям же.